



ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. Статьи, присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара, считаются бесплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіе года.

**РЕДАКЦІЯ** помѣщается въ Житомирѣ, Крошненская ул., д. № 47.

30 августа

№ 35.

1909 года.

✳ Официальная часть. ✳

### Правительственныя распоряженія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 14 марта 1907 г. за № 565, о закрытіи діаконской вакансіи при Зимненскомъ Святогорскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ и объ открытіи при немъ вакансіи второго священника, съ обращеніемъ освобождающагося по закрываемой вакансіи

оклада на содержаніе по новооткрываемой вакансіи и объ увеличеніи такового существующему при названномъ монастырѣ псаломщику и 2) отношеніе Вашего Преосвященства, за № 112, объ увеличеніи жалованья причту названнаго монастыря, съ отпускомъ 500 р. на содержаніе сего монастыря. Приказали: согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: 1) при Зимненскомъ Святогорскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ закрыть штатную діаконокую вакансію; 2) при семъ-же монастырѣ открыть вторую священническую вакансію и 3) назначить на содержаніе по новооткрываемой вакансіи 300 р. и увеличить жалованье псаломщика, получающаго 50 р., на 50 р. въ годъ, съ зачисленіемъ на эти надобности 100 р. освобождающихся по закрываемой діаконокской вакансіи, и съ отнесеніемъ новаго расхода, въ количествѣ *двухъ сотъ пятидесяти руб.*, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 7 ст. I финансовой смѣты Святѣйшаго Синода; что же касается ходатайства объ отпускѣ 500 р. на содержаніе названнаго монастыря, то за неимѣніемъ для сего въ настоящее время средствъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода, ходатайство это отклонить. О чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управление передать выписку изъ сего опредѣленія. Іюля 29 дня 1909 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Хр. Острогорскій, Секретарь В. Введенскій.

## РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

### Перемѣны по службѣ.

14 августа протоіерей с. Новодвора, Владимірволинскаго у., Александръ Рафальскій, согласно прошенію почисленъ за штатъ и на его мѣсто назначенъ студентъ семинаріи Леонтій Ждановичъ.

17 августа свящ. м. Городницы, Новогр. у., Алексѣй Радецкій переведенъ къ Николаевской церкви м. Корца, того же у., свящ. сей церкви Іосифъ Олесницкій—въ с. Пилиповичи, Новоградвол. у., и свящ. с. Пилиповичъ Аполлинарій Лисицкій—въ м. Городницу.

24 августа назначенный на священническое мѣсто въ с. Башаровку, Кремен. у., учитель Подгаецкаго народнаго училища Андрей Жукъ отчисленъ отъ сего прихода.

27 авг. учитель Бѣлзгорской второклассной школы, Александръ Поникаровъ опредѣляется на священническое мѣсто въ с. Подзамче, Крем. у.

13 августа крестьянинъ Максимъ Майборода назначенъ сверхштатн. псаломщикомъ въ м. Устидугъ, Владимір. уѣзда.

18 августа псаломщики с. Колокъ, Старок. у., Василий Куликъ и с. Грань, Луп. у., Косма Теодоровичъ переведены одинъ на мѣсто другого.

18 августа учитель Киселинской ц.-п. школы, Владимір. у., Иванъ Гудъ назначенъ псаломщикомъ въ м. Мал. Козарку, Новогр. у.

21 авг. псаломщ.-діаконъ с. Старога Алексинца, Кремен. у., Николай Данилевичъ командированъ къ Введенской вокзальной церкви м. Радзивилова, Кременец. у.

22 авг. псаломщикъ с. Олейникъ, Старок. у., діаконъ Александръ Гриневичъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

22 авг. крестьянинъ Александръ Леляхъ назначенъ псаломщикомъ въ с. Скворочки, Старок. у.

22 авг. б. учитель ц.-п. школы Иванъ Баловъ назначенъ псаломщикомъ въ с. Голюнки, Старок. у.

18 авг. вдова пономаря Ксенія Забуженко назначена просфорнею въ с. Воробіевку, Новогр. у, на мѣсто вышедшей замужъ Анастасіи Костинской.

### Вакантныя мѣста.

#### а) священническія:

Въ с. Бабинѣ, Ровенск. у., за перемѣщ. свящ. Тимоѳея Бучинскаго во Владивостокскую епархію.

Въ с. Переросломѣ, Остр. у., за перемѣщ. свящ. Евсеія Бычковаго въ с. Борсуки, Крем. у.

Въ с. Башаровкѣ, Крем. у., за отказомъ опредѣленнаго туда Андрея Жука.

#### б) псаломщическія:

Въ с. Выгнанкѣ, Новогрв. у., за перемѣщ. псаломщ. Фирлѣвича въ Томскую епархію.

Въ с. Олейникахъ, Староконст. у., за увольненіемъ псаломщика-діакона Александра Гриневича.

---

## Н А Г Р А Д Ы.

Награждены *набедренникомъ* священники Острожскаго уѣзда: с. Залужья Василий Барталовичъ, с. Вариводокъ Антоній Война; *скуфьею* с. Туровки Іосифъ Яроцкій и с. Шунекъ Онисимъ Балковскій.

## Отъ Епархіального Попечительства

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 1 іюня сего года, съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстн. окружн. попечительствъ по собой: 1) за вторую половину 1908 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, *по третьему округу Дубенскаго уѣзда*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Надеждѣ Кульчицкой 5 руб., Маріи Лысаковской 5 руб., священническимъ сиротамъ Вѣлецкимъ 10 руб. 50 коп., Голдаевичамъ 10 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Кульчицкой 3 руб., Анастасіи Петровской 3 руб., Евфросиніи Августиновичъ 4 руб., Екатерины Пижичкой 4 руб. и пономарской вдовѣ Аннѣ Левицкой 3 руб., 2) за первую половину 1909 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, *по второму округу Овручскаго уѣзда*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгѣ Баторевичъ 8 руб., Маріи Яцковской 5 руб., Феонилѣ Жуковской 6 руб., Маріи Левицкой 6 руб., Антонинѣ Мицевичъ 7 руб., Антонинѣ Кенсичкой 10 руб., священническому сыну Игнатію Игнатовичу 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Евфросиніи Вишневской 8 руб., Ксеніи Бояковской 7 руб., Аннѣ Бобровницкой 5 руб. и Екатерины Скоропадской 3 руб. 3) за 1—2 половины 1909 г. безъ воспособленія со стороны Епархіальн. Попечительства, *по 5-му округу Острожскаго уѣзда*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ Ольгѣ Гурковской 18 руб., 60 коп., Оеклѣ Сендульской 12 руб., Таисіи Храневичъ 18 руб., Ольгѣ Яржемской 22 руб., Анисіи Цѣховской 16 руб., священнической сиротѣ Домникіи Яроцкой 7 руб., псаломщической вдовѣ Густинѣ Викторовской 4 руб. и псаломщической сиротѣ Агафіи Садовой 8 руб. 4) за 1-ю половину 1909 года при воспособленіи 15 руб. со стороны Епархіального Попечительства, *по Владимірскому 4-му округу*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Неонилѣ Саковичъ 12 руб., Маріи Миляшкевичъ 6 руб., Маріи Малиновской 5 руб., Александрѣ Абрамовичъ 12 руб., Еленѣ Ковалевской 8 руб., псаломщическимъ вдовамъ Варварѣ Сошинской 3 руб., Аннѣ Липацкой 7 руб., Надеждѣ Костинской 6 руб., М. Васютичъ 6 руб. и пономарской вдовѣ Анастасіи Бѣлянской 4 р. 5) за вторую половину 1908 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, *по Дубенскому второму округу*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Екатеринѣ Тучемской 7 руб., Стефанидѣ Лобачевской 8 руб., Аннѣ Левицкой 8 руб., Вѣрѣ Кореневичъ 15 р. 50 к., священническимъ сиротамъ—Ольгѣ

Ковальской 5 р. 50 к., Эмили Мержвинской 6 р., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Червинской 5 р. 50 к., Ольгѣ Стефановичъ 5 р. 50 к., псаломщической дочери Евдокии Шендеровкѣй 5 р. 60 к., Маріи Миясевичъ 5 р. 60 к., Іуліаніи Шендеровской 5 р. 60 к., 6) за первую половину 1909 г., при воспособленіи 2 р. 50 к., со стороны Епархіального Попечительства, по *по Ровенскому 3-му округу*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Маріи Третьяковой 5 р., Агафіи Леваидовской 3 р., священническимъ сиротамъ—Лидіи Гловинской 5 р., Неонилѣ Горлепкой 4 р., діаконой дочери Домникии Теодоровичъ 5 р., заштатному псаломщику Виктору Кашковскому 5 р., Ѳеодору Левицкому 3 р., псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Божовской 5 р., Маріи Левицкой 3 р., Александрѣ Трофимовичъ 3 р., Александрѣ Лисицкой 3 р., Параскевіи Рафальской 4 р., Ольгѣ Вержиковской 3 р., Домникии Шиманской 3 р., псаломщической сиротѣ Іуліаніи Занозовской 4 р. и псаломщической сиротѣ Екатеринбургѣ Недѣльской 3 р.

---

## УСТАВЪ

**Братства имени Князей Острожскихъ, подѣ покровомъ преподобнаго князя Ѳеодора.**

(Продолженіе. \*)

§ 6. Такъ какъ богомольцы, приходя въ Острогъ, проводятъ ночи подѣ открытымъ небомъ и бѣдствуютъ отъ недостатка пищи и питія, то Братство заботится о предоставленіи паломникамъ даровыхъ ночлеговъ и даровой, или дешевой подачи чая и хлѣба возлѣ Собора, на погостѣ, вѣѣ базара и корчемницъ, которыя убиваютъ религіозную настроенность богомольцевъ. Въ виду же того, что богомольцы свободное отъ богослуженій время проводятъ въ праздныхъ разговорахъ, Братство беретъ на себя трудъ по устроенію для богомольцевъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и чтеній.

§ 7. Ѳеодоровскій придѣлъ въ соборѣ считается „Братскимъ“. Посему члены братства принимаютъ или личное участіе въ пѣніи вмѣстѣ съ клирошанами раннихъ литургій, или заботятся объ организаціи для этой цѣли благолѣпнаго народнаго хора.

Примѣчаніе. Народный братскій хоръ, или же, по условію, соборный принимаетъ непремѣнное участіе въ совершеніи торжественныхъ еженедѣльныхъ, по воскреснымъ днямъ, молебновъ у раки Преподобнаго.

\*) См. № 34 „Вол. Еп. Вѣд.“

§ 8. Братство заботится о развитіи сочувствія и любви къ православію; въ этихъ видахъ оно оказываетъ помощь бѣднымъ: погребеніемъ нищихъ, пособіемъ погорѣльцамъ, круглымъ бездомнымъ сиротамъ и другимъ нуждающимся, по усмотрѣнію Совѣта Братства и сообразно своимъ средствамъ.

§ 9. Дабы дать возможность женщинамъ и дѣвицамъ служить Преподобному, Братство предоставляетъ имъ трудъ въ уходѣ за св. ракой, присмотръ за чистотой и благолѣпіемъ сѣни и украшеніемъ Теодоровскаго придѣла и сѣни живыми и искусственными цвѣтами.

§ 10. Сестрицамъ Братства,—какъ по природѣ нѣжнымъ матерямъ и „сестрамъ милосердія“, особенно чуткимъ къ людскому горю, предоставляется самостоятельное выполненіе благотворительныхъ задачъ Братства, указанныхъ въ § 8-омъ. Для сего сестрицы образуютъ изъ себя особый отдѣлъ Братства со своею предсѣдательницею и для обсужденія ввѣренныхъ имъ дѣлъ устраиваютъ особья, по почину своей предсѣдательницы и членовъ, собранія.

Примѣчаніе. Для цѣлей благотворенія часть средствъ сестрицамъ отпускается Братствомъ, а часть изыскивается ими самими возможными для сего мѣрами.—Желательно расширеніе благотворительной дѣятельности сестриць Братства.

§ 11. Постановленія собранія сестриць своевременно докладываются письменно, или же устно Совѣту Братства черезъ свою предсѣдательницу, считающуюся посему непрѣмѣннымъ членомъ Совѣта Братства.

II. Для оживленія въ памяти современниковъ заслугъ для православно-русскаго дѣла въ западной и южной Россіи безсмертнаго рода князей Острожскихъ:

§ 12. Братство ведетъ историческія чтенія о судьбахъ нашего края, родѣ князей Острожскихъ и ихъ сподвижникахъ, о заслугахъ ихъ для православно-русскаго дѣла—зимою для жителей гор. Острога, его окрестностей и учащагося юношества, а лѣтомъ для пришлаго народа, при стеченіи богомольцевъ на поклоненіе Преподобному.—Чтенія сопровождаются пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, народнаго гимна и патріотическихъ пѣсень, начинаясь и оканчиваясь молитвой.—Рефераты проведенныхъ историческихъ чтеній хранятся при архивѣ Братства.

§ 13. Братство, не жалѣя средствъ, а также призывая благотворителей къ пожертвованію книгами и документами, образуетъ „библіотеку“, которая состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: „научно-историческаго“, касающагося преимуществу юго-западнаго края и временъ дѣятельности Князей Острожскихъ, и „народной читальни“ съ доступными простому народу книгами, какъ полезными для обыденной жиз-

ни, такъ и содѣйствующими укрѣпленію сознанія православно-русскаго человѣка.

§ 14. Братство, по мѣрѣ возможности, издаетъ книги, брошюры и сочиненія, касающіяся рода князей Острожскихъ, судебъ древняго города Острога и юго-западнаго края; оно прилагаетъ также особое стараніе къ изданію исторіи дома князей Острожскихъ въ такомъ изложеніи, которое было бы понятно и интересно нашему православному простолюдину и годилось въ качествѣ учебнаго пособия для преподаванія въ начальныхъ школахъ Волынской губерніи.

Примѣчаніе. Братство издаетъ иллюстрированные листки о каждомъ въ отдѣльности князѣ Острожскомъ и распространяетъ ихъ въ народѣ даровой раздачей на Острожскихъ празднествахъ.

§ 15. Такъ какъ Острогъ богатъ былою исторіей, то Братство тщательно сохраняетъ уцѣлѣвшіе памятники древностей отъ временъ княжескихъ въ Острогѣ и на Волыни; ведетъ имъ подробный списокъ съ историческими справками, съ особымъ стараніемъ пріобрѣтаетъ и собираетъ здѣсь все, что возможно изъ этихъ древностей, для постепеннаго обогащенія Острога памятниками старины и образованія при Братствѣ „историческаго музея“. Въ видахъ же болѣе успѣшнаго пріобрѣтенія церковно-историческихъ памятниковъ временъ князей Острожскихъ, Братство изъ среды своихъ членовъ, гдѣ-бы они ни находились, специально выдѣляетъ нѣсколько лицъ, которыя, питая любовь къ старинѣ, добровольно примутъ на себя трудъ розыскивать для Острога памятники старины и рекомендовать ихъ Братству.

§ 16. Въ книгу Острожскихъ древностей вносятся и такіе церковно-историческіе памятники, которые, составляя мѣстную цѣнность, не могутъ быть пріобрѣтены для Острога, какъ напримѣръ: св. чаша съ гербомъ князя Константина Константиновича въ Острожскомъ костелѣ, древнія иконы и книги въ Кіевѣ, Дубнѣ, Дермани, Вильнѣ и другіе памятники. Эти памятники хранятся при Братствѣ въ возможно точныхъ копіяхъ, или снимкахъ, съ подробнымъ описаніемъ подлинниковъ, ихъ историческихъ судебъ и мѣста нахождения оныхъ.

Примѣчаніе. Всѣ предметы древности, хранящіеся при Братствѣ, ни въ какомъ случаѣ не выдаются на руки.

§ 17. Въ будущемъ, когда Братство окрѣпнетъ силами, обогатится средствами и заслужитъ вниманіе общества, оно постарается выполнить уже проведенную мысль о возстановленіи въ г. Острогѣ православної типографіи „имени князя Константина Константиновича и первопечатника діакона Ивана Θεодорова“ и учрежденіи въ г. Острогѣ и его уѣздѣ „Константиновскихъ“ училищъ, въ память трехсотлѣтняго юбилея со дня смерти Константина Константиновича, князя Острожскаго (13 фев. 1908 г.)

§ 18. Для молитвеннаго поминовенія князей Острожскихъ и ихъ славныхъ сподвижниковъ, создавшихъ своими великими подвигами неумирающую славу нашему древнему граду Острогу, Братство совершаетъ заупокойную литургію и панихиду о нихъ въ замковомъ Острожскомъ Соборѣ, подъ сводами коего нѣкоторые изъ нихъ и покоятся,—13-го февраля ежегодно, въ каковой день и возлюбленный Монархъ нашъ въ 1908 году, въ телеграммѣ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго, изволилъ назвать князя Константина Константиновича Острожскаго „великимъ поборникомъ православія“.

Примѣчаніе. Для означенной въ § 18 цѣли Братство озабочится составленіемъ поминальной записи о родѣ князей Острожскихъ и ихъ сподвижникахъ.

§ 19. При Братствѣ существуютъ: 1) лавка для продажи въ ней службы преп. Θεодору, иконъ и житія его, видовъ древностей Острога; книгъ историческаго и религіозно-нравственнаго содержанія, а также св. евангелій, псалтирей, часослововъ, молитвенниковъ и другихъ церковныхъ книгъ, необходимыхъ учащимся мѣстныхъ учебныхъ заведеній, запретивъ продажу послѣднихъ въ книжныхъ лавкахъ мѣстныхъ евреевъ; 2) библіотека съ читальней при ней, гдѣ могутъ устраиваться религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды, и 3) древне-хранилище, постепенно расширяемое въ „историческій музей“.

### § 20. Средства Братства.

Въ пользу Братства поступаютъ: а) добротныя пожертвованія отъ нынѣ существующей кружки, которая стоитъ при ракѣ Преподобнаго и имѣетъ надпись: „На украшеніе раки“ (Сборъ полностью).

Примѣчаніе. Выборка денегъ изъ указанной кружки производится ежемѣсячно въ присутствіи трехъ членовъ Братства и вносится, по записи въ приходо-расходную книгу Братства, въ мѣстное казначейство на храненіе.

б) Сборъ отъ братской кружки, которая обносится на ранней литургіи въ Θεодоровскомъ придѣлѣ.

в) Членскіе взносы и добротныя пожертвованія на сооруженіе серебряной гробницы на раку и на нужды Братства.

г) Сборъ отъ платныхъ чтеній и духовныхъ концертовъ.

д) Пожертвованія на благотворительную дѣятельность Братства, указанную въ § 8-омъ.

е) Прибыль отъ торговли въ братской лавкѣ.

ж) Случайныя поступленія.

з) Проценты отъ братскихъ капиталовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).



# ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

30 августа № 35. 1909 года.

\* Официальная часть. \*

## Господь есть Богъ ревнитель.

*Письмо въ редакцію журнала „Христіанинъ“.*

„Христіанинъ“ очень тепло отнесся къ памяти усопшаго своего сотрудника, кандидата богословія Поліевкта Александровича Назаркевича, которому 30 іюля исполнилась первая заупокойная годовщина. Сегодня, разбирая свои бумаги, случайно я нашелъ два его письма: одно написано 8 мѣсяцевъ до его кончины, а другое за день. Изъ перваго письма читатели увидятъ, что покойный сперва рѣшался посвятить себя Богу въ чинѣ иноческомъ, а затѣмъ усомнился въ своемъ рѣшеніи и, начавъ искать другихъ путей жизни, хотя тоже путей Божіихъ, спрашивалъ моего совѣта. Я отвѣчалъ ему предъ святками, послѣдними въ его жизни, что принимать монашества не слѣдуетъ, пока всякіе иные пути жизни не опостыли въ сердцѣ человѣка, но что избравшіе однажды путь монашескій, знаемые мнѣ, студенты, а потомъ уклонившіеся отъ него, почти всѣ—либо поумирали въ молодости, либо похоронили своихъ женъ на первомъ году послѣ женитьбы. Эти же наблюденія я излагалъ ему, сидя на его смертномъ одрѣ въ Кіевской больницѣ за 7—10 дней до его смерти и онъ отвѣчалъ: „да, я теперь вижу, что Вы правы, и если поправлюсь, то подумаю о томъ серьезно“. Но поправиться ему Господь не судилъ.

Приводимъ текстъ его писемъ; второе написано карандашомъ, слабѣющей рукою.

„Ваше Выскопреосвященство,  
Благостнѣйшій Владыко!

Простите, Владыко, если я осмѣливаюсь беспокоить Васъ по своему личному дѣлу, о которомъ я до сихъ поръ еще не говорилъ Вамъ вслухъ. Вижу я, что время мечтаній приходитъ къ концу. Для меня ясной стала необходимость въ этотъ короткій срокъ пребыванія въ академіи рѣшиться на что-нибудь опредѣленное въ выборѣ путей служенія Церкви. Три года я мечталъ о монашествѣ. Но когда дѣло подошло къ развязкѣ, я заколебался и сталъ пятиться назадъ. Вижу неготовымъ себя къ воспріятію столь великихъ подвиговъ. И хотя я прекрасно знаю, что вмѣстѣ съ академіей я лишусь самыхъ благопріятныхъ для моего монашества, т. е. пріятія сего чина, условій, тѣмъ не менѣе я не нахожу сейчасъ возможнымъ воспользоваться ими. Причины тому слѣдующія. Первая и самая главная заключается въ томъ, что я еще не пріобрѣлъ аскетическаго настроенія. Мало того, что я еще не испыталъ себя надлежащимъ образомъ и не увѣрился въ томъ, могу-ли я понести аскетическіе подвиги, но я даже не позаботился до сихъ поръ хоть сколько-нибудь ознакомиться съ аскетической литературой. Приблизительно требованія монашескаго аскетизма мнѣ извѣстны, но все то, что выработано до сихъ поръ аскетической практикой, мнѣ не знакомо. Не знаю, правильно-ли и точно-ли я выражаюсь, но, кажется, мысли свои я выражаю довольно ясно. Владыко, повѣрите ли, я даже не могу поручиться въ будущемъ за свое воздержаніе! Что же говорить объ остальномъ: унынїи, малодушіи, лѣности и проч! Могу-ли я все это преодолѣть? Страшно!.. Ко всему сказанному присоединяются еще второстепенныя, практическія затрудненія. Я считаю своимъ долгомъ не только освободить своего отца отъ дальнѣйшаго бремени воспитанія брата и сестры, находящейся теперь на фельдшерскихъ курсахъ въ Житомирѣ, гдѣ ей понадобится помощь матеріальная въ теченіе трехъ лѣтъ, взявъ матеріальную поддержку того и другой всецѣло на себя, но имѣю тщательное намѣреніе употребить всѣ усилія къ тому, чтобы своимъ старикамъ на старости лѣтъ устроить тихое и мирное, безмятежное житіе, свободное отъ тревоженій житейской борьбы. Полагаю,

что стремленія послѣдняго рода плохо вяжутся съ аскетическими задачами, и весьма сомнительно, чтобы ихъ можно было примирить. Вѣдь для сихъ послѣднихъ цѣлей придется заниматься чисто мірскими дѣлами—хлопотать о приличномъ мѣстѣ, ходить по всѣмъ учрежденіямъ, гдѣ такое мѣсто могутъ мнѣ предоставить и проч. Поразмысливъ обо всемъ этомъ, я прихожу къ выводу, что мои мечты о монашествѣ снова должны отойти въ даль. Если по окончаніи академіи мнѣ не суждено будетъ жениться, чтобы сейчасъ же облечься въ рясу, тогда по достиженіи тридцатилѣтняго возраста я не буду, думается мнѣ, имѣть причинъ упираться, стараясь побороть свое внутреннее влеченіе. Отдавая все изложенное на Вашъ Владычній судъ, я не безъ нѣкотораго душевнаго волненія жду отъ Васъ, Владыко, благословенія моему новому рѣшенію и одобренія плану, который я себѣ начерталъ для будущаго.

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушникъ Полевкѣ Назаркевичъ.

Ваше Высокопреосвященство,

Благостнѣйшій Архипастырь!

Болѣзнь моя затягивается. Открылся кровавый поносъ. Докторъ говоритъ очень неопредѣленно о болѣзни и выздоровленіи. Еще съ недѣлю прележать. Деньги стали выходить быстро. Много плачу служителямъ. Простите, Владыко.

Вашъ смиренный послушникъ Полевкѣ Назаркевичъ.

Владыко святой! Не откажите предоставить за мной хоть какое-нибудь мѣсто, напр. въ Маціовѣ греч. яз. Для Арк. Шушковскаго это мѣсто, какъ для чахоточнаго, крайне неблагопріятно.

Итакъ Богъ взялъ къ Себѣ уклонившагося отъ всецѣлаго посвященія себя Богу. Богъ есть Богъ ревнитель, говоритъ о Немъ пророкъ Наумъ; говоритъ такъ и Самъ Господь чрезъ Моисея, воспрещая кланяться инымъ богамъ. Однако не должно думать, что эти раннія смерти суть казни Божія, или знаки Божественнаго осужденія ихъ душъ. Нѣтъ, Господь влечетъ ихъ на Свой путь, какъ Іону, бѣжавшаго въ Фарсисъ. Онъ представляетъ ихъ къ вѣчной жизни, „да не злоба измѣнитъ разума его, или леть прельститъ душу его“. И если смертью мужей, принесшихъ Богу самовольное куреніе въ пустынь,

освятились ихъ кадилаицы, какъ сказалъ Господь (Числ. 16, 37), то и раннею смертыю юношей, не рѣшившихся исполнить святого намѣренія своей жизни, но все таки желавшихъ инымъ путемъ служить Тому-же Богу, навѣрно освятились ихъ души. Кромѣ того, такимъ Своимъ ревнованіемъ ихъ къ міру Господь устрашаетъ живущихъ, имъ подобныхъ, которые помышляютъ оставить свое святое намѣреніе. Тяжкіе грѣхи, не омытые слезами покаянія, Господь наказываетъ муками жизни загробной, а отнимая жизнь земную у боязливыхъ, Онъ какъ бы противъ ихъ воли отнимаетъ ихъ отъ міра, лежащаго во злѣ.

Какими же воспоминаніями я дѣлился съ почившимъ нашимъ другомъ? И ихъ много, очень много. Двѣ тысячи студентовъ и семинаристовъ прошли чрезъ мои руки; я не все могъ и могу припомнить, но и то, что еще помню, весьма знаменательно. Вотъ умершіе въ молодости кандидаты разныхъ академій, собиравшіеся, но не рѣшившіеся принять монашества: Петербургской—Соколовъ Василій 1885 года, Никифоровскій и Судницынъ 1888 года, Боголюбовъ Димитрій и Успенскій Степанъ 1891, Московской—Счастневъ и Кедровъ Александръ 1894 года, Казанской—Шульгинъ и Шайтановъ-Кремлевскій 1896, свящ. Знаменскій 1897, Иванъ Головинъ 1899 г., Ивановъ Андрей 1899 и Александръ Остроумовъ 1900 года. Эти сейчасъ у меня въ памяти, а если взять списки и припоминать, то еще столько же найдется. А вотъ П. С. Г., овдовѣвшій на первомъ году, вотъ К. А. К., у котораго жена травилась въ первый годъ брачной жизни, Н. Н. Ч., которому пришлось разводиться противъ желанія, П. П. М., доведенный душевнымъ разстройствомъ до съумасшедшаго дома, а вотъ бѣдный М. В. В., неожиданно для себя оказавшійся агитаторомъ, съ разбитой душой и жизнью.

Мой товарищъ, Василій Николаевичъ Соколовъ, умирая, просилъ все ножницъ для постриженія; священникъ Николай Знаменскій успѣлъ заставить меня постричь себя наканунѣ смерти своей при окончаніи курса; Костя Счастневъ, которому запретили принять монашество родители, былъ здоровый мякишъ, изъ лучшихъ кандидатовъ 1894 года; 9-го Августа, чрезъ два мѣсяца по окончаніи курса, сталъ онъ жаловаться на головную

боль, а 14-го Богу душу отдалъ. Приѣхалъ его папаша, Московскій дьяконъ, ко мнѣ въ Лавру и метался въ безсильныхъ слезахъ: „если бы я зналъ! если бы я зналъ!“ восклицалъ онъ; также тщетно оплакивали своего сына-студента родители Остроумовы; Андрюша Ивановъ, первый студентъ своего курса, котораго способности стали особенно быстро и блестяще развиваться на третьемъ году академической жизни, пожалѣлъ улыбаващагося ему міра и пересталъ было думать о монашествѣ, а 14 Ноября по окончаніи курса лежалъ бездыханнымъ въ домѣ своего отца—крестьянина Тверской губерніи; это былъ юноша съ широкою грудью, мощными руками и ногами, никогда не злоупотреблявшій здоровьемъ, а чухотка съумѣла и его найти.

Если желаете опѣнить его прекрасные таланты, то найдите въ первомъ или второмъ выпускѣ „Трудовъ студентовъ Казанской Д. Академіи“ отрывки изъ его диссертациі: „Православное ученіе о Царствіи Божіемъ противъ Толстого и Соловьева“.

Да, молодые друзья! Вамъ много говорятъ объ осторожности при рѣшеніи посвятить себя Богу въ чинѣ иноческаго, о томъ, какъ трудно въ немъ устоять,—и хорошо дѣлаютъ.

Но подумайте еще крѣпче объ осторожности въ томъ, чтобы оставлять принятое однажды святое намѣреніе. Страшно прогнѣвить Бога сл. бою жизнью въ монашествѣ, но не менѣе страшно уйти отъ Его призванія, какъ Іона. „Скучныя пѣсни земли“ никогда не замѣняли „звуковъ небесъ“ для души возвышенной и боголюбивой. Душа грѣшная и чувственная можетъ постепенно одухотвориться, проходя подвиги благочестія; можетъ и оземлениваться душа, приносившая въ жертву Богу чистые порывы юности: но первое положеніе легче переносится, чѣмъ второе. Только ничего не знающіе, или совершенно изолгавшіеся люди могутъ обвинять студента, желающаго быть монахомъ въ честолюбіи: обвиненіе это—клевета. Такая рѣшимость у молодого и здороваго юноши бываетъ всегда плодомъ самоотверженной Божественной ревности, а если нѣкоторые изъ такихъ и дѣлаются честолюбцами, то въ послѣдствіи, подъ влияніемъ плохихъ примѣровъ. Лучшіе Святители наши пострижены въ юности, начиная отъ Димитрія Ростов-

скаго, бывшаго инокомъ въ 17 лѣтъ, продолжая семью послѣдними Кіевскими Митрополитами и кончая тѣми иноками, которымъ суждено будетъ воскликнуть въ день онъ: „благословенъ грядый во имя Господне“ Матѳ. 23. 1).

Архіепископъ АНТОНІЙ.

### Почаевская типографія и братство Львовское въ XVIII вѣкѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію исторіи Почаевской типографіи въ XVIII вѣкѣ, мы считаемъ необходимымъ дать обзоръ литературы по этому вопросу. Главную цѣлью нашего обзора мы ставимъ не вишне количественную полноту перечисленія пособій, а критическій разборъ мнѣній, существующихъ въ литературѣ объ этомъ періодѣ дѣятельности Почаевской типографіи. Такой обзоръ дастъ намъ возможность не нарушать впоследствии какими-либо критическими вставками и возраженіями связности и цѣльности изложенія. Въ дополненіе же нашего обзора мы можемъ указать на статью Ю. Тиховскаго въ „Кіевской Старинѣ“ за 1895 г. (іюль—августъ), гдѣ съ критическими замѣчаніями перечислено почти все, что можно найти въ литературѣ о типографіи Почаевской.

На первое мѣсто, если не по времени появленія (раньше трудъ Bandkie), то во всякомъ случаѣ по достоинству и сравнительной полнотѣ излагаемыхъ о типографіи Почаевской свѣдѣній нужно поставить:

Zubrick'ago Historyczne badania o drukarniach Russko-Slowiańskich.

Достоинство его изложенія въ томъ, что онъ работалъ на основаніи архива братства Львовскаго и потому сообщилъ о типографіи Почаевской все, что могъ тамъ найти, дополнивъ свои сообщенія заимствованіями изъ Bandkie: Historia drukarń w król. Polskiem.

Зубрицкому извѣстны два постановленія нунциатуры отъ 1732 и 1737 г. (причемъ первое неправильно отнесено къ 1733, какая ошибка повторена и у Петрушевича); онъ упоминаетъ о деклараціяхъ братства Львовскаго отъ 1753 и 1754 г.г. и о мандатѣ 1761 года; и, наконецъ, по Бандке, онъ говоритъ о привилеѣ изъ Рима отъ 1755 года, добавляя, впрочемъ, что въ актахъ ставропигіи такого привилея онъ не нашель,—это, вѣроятно, упоминаемый у насъ актъ отъ 1745 года.

1) Осуждающіе раннія пострижія пусть узнаютъ церковные каноны, разрешающіе таковое въ 17 лѣтъ, но строго воспрещающіе священство въ возрастѣ моложе 30 лѣтъ; вотъ обратитъ бы вниманіе на то, что совершенно неразумные въ религиозномъ отношеніи и индифферентные мальчишки-семинаристы въ 20 лѣтъ становятся іереями и духовными вождями приходовъ съ 3000 душъ. Объ этомъ ничего не говорятъ обличители,—ибо ревнуютъ не о правдѣ Божіей, а о собственной выгодѣ.

Свѣдѣнія Зубрицкаго почти буквально со всѣми ошибками перепечатаны у Петрушевича: „Исторія типографіи Почаевской“ Галичанинъ 1863 г. III-IV. Не упоминаемъ о другихъ пользованіяхъ его трудомъ (см. объ этомъ — Тиховскаго „Кіевск. Стар.“ 1895 г.).

Изъ позднѣйшихъ изслѣдователей судьбы типографіи Почаевской первое мѣсто занимаетъ Арх. Амвросій: „Сказаніе историческое о Лаврѣ Почаевской“. Онъ первый заговорилъ о ней на основаніи архива Почаевской Лавры и въ этомъ отношеніи явился продолжателемъ дѣла Зубрицкаго, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи, какъ мы сказали, архивъ братства Львовскаго.

Но такъ какъ Арх. Амвросій первый работалъ въ этой области, и работалъ самостоятельно, и такъ какъ спеціально исторіей типографіи онъ не интересовался, то его трудъ, по количеству не уступавшій произведенію Зубрицкаго (у того и другого по нѣсколько страницъ), по качеству уступилъ очень сильно.

Сообщенія Арх. Амвросія, и безъ того ошибочныя, еще болѣе были искажены С. Барановскимъ: „Типографіи на Волини“. Вол. Еп. Вѣд. за 1877 г. № 18 (см. объ этомъ упом. Тиховскаго.).

Въ окончательной и опредѣленной формѣ все это суммировано у Хойнацкаго. <sup>1)</sup> „Описаніе Почаевской Лавры“, изд. 1897 г.

Позволяемъ себѣ поэтому цѣликомъ выписать все разсужденіе Хойнацкаго о типографіи Почаевской.

„Въ 1742 г. декретомъ *папской*<sup>2)</sup> нунціатуры типографія Почаевская была закрыта, по крайней мѣрѣ для печатанія славянскихъ книгъ, какъ объ этомъ сказано было въ декретѣ: *inhibitum est monasterio Poczajoviensi typographiam erigere, librosque Ruthenico idiomate imprimere*. „Папа боялся, какъ *справедливо*(?) замѣчаетъ авторъ „Сказанія“ (Арх. Амвросій), чтобы Почаевская типографія, не успѣвъ привести въ исполненіе повелѣнія митрополита Шептицкаго объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ<sup>3)</sup>, не напечатала ихъ по прежнимъ православнымъ изданіямъ безъ этого исправленія, и чтобы въ такомъ видѣ онѣ не расходились между униатами вообще и въ частности между базилианскими монастырями. О тѣхъ книгахъ, которыя оставались отъ прежняго православнаго времени, въ *томъ* же декретѣ сказано, что „если можно ихъ исправить, то онѣ должны быть исправлены; тѣ же, которыя исправлены быть не могутъ, должны быть уничтожены“.

<sup>1)</sup> Книга издана очень недавно и потому тѣмъ болѣе странно, что въ ней не исправлены ошибки, хотя бы на основаніи Зубрицкаго, или Петрушевича.

<sup>2)</sup> Курсивъ вездѣ нашъ.

<sup>3)</sup> Окружное посланіе Шептицкаго было издано въ 1738 г.; слѣдовательно 1742 г.—не простая ошибка вмѣсто 1732 г., какъ можно бы думать.

Но съ 1770 г. со вступленіемъ на Луцкую кафедру Сильвестра Рудницкаго печатаніе книгъ снова началось и продолжалось<sup>1)</sup>

Все это разсужденіе ошибочно отъ первой и до послѣдней строчки.

Прежде всего дата 1742 г. неправильна, и вмѣсто нея долженъ быть поставленъ годъ 1732-й. Въ этомъ году въ трибуналѣ апостольской нунціатуры дѣйствительно состоялось постановленіе относительно Почаевской типографіи по жалобѣ Братства Львовскаго. Слѣдовательно, во-вторыхъ, папа къ этому дѣлу былъ вовсе непричастенъ. Что же касается предположенія о „боязни папы“, то оно не только не „справедливо“, но и основано, очевидно, на недоразумѣніи: апостольская нунціатура названа „папскою“, каковая и предполагалась, вѣроятно, въ Римѣ въ непосредственномъ вѣдѣніи папы.

Въ третьихъ, приведенная латинская цитата взята не изъ декрета 1742 г., а изъ Summagium'a документовъ, дѣйствительно помѣщенного, какъ значится въ примѣчаніи, на 57 страницѣ 139 дѣла архива Почаевского, и выражаетъ она сущность постановленія 1732 (а не 1742) года.

Что же касается второй цитаты относительно исправленія книгъ, то она вовсе не имѣется въ декретѣ 1732 года и даже во всемъ дѣлѣ 139, а взята изъ постановленій Замойскаго Собора 1720 г. (у Амвросія этой ошибки нѣтъ), на которомъ въ третье засѣданіе собора, въ титулѣ первомъ de fide catholica опредѣлено: „чтобы тѣ книги изъ напечатанныхъ, которыя требуютъ исправленія и могутъ быть исправлены, были исправлены непременно, и чтеніе таковыхъ до тѣхъ поръ возбранено вѣрующимъ, пока онѣ не будутъ исправлены, въ противномъ случаѣ онѣ должны быть подвергнуты совершенному запрещенію, подѣ угрозой осужденія какъ тѣхъ, которые будутъ читать ихъ, такъ и тѣхъ, которые стануть доставлять ихъ въ Польшу безъ дозволенія мѣстнаго ординаріуса<sup>2)</sup>. Слѣдовательно также неправильно приписываютъ эти слова Аванасію Шептицкому: послѣдній только основывался на постановленіи Замойскаго собора, какъ замѣчаетъ и авторъ „Сказанія“, откуда и произошло то, что слова собора приписали Шептицкому<sup>3)</sup>.

Въ пятыхъ, наконецъ, совершенно неправильно сообщеніе о томъ, что послѣ запрещенія 1742 г. печатаніе началось опять въ 1770 г.

1) *Хайнацкій*. Описаніе Поч. Лавры стр. 123.

2) *Хойнацкій*. Западно-русская унія въ ея богослуженіи и обрядахъ Кіевъ 1871 г. стр. 11—12. *Г. Хрусевичъ*. Исторія Замойскаго собора стр. 216.

3) *Ав. Шептицкій* въ своемъ окружномъ посланіи объ исправленіи книгъ отъ 3 мая 1738 г. писалъ: „повелѣваемъ всѣмъ пречестнымъ о.о. игуменомъ и пресвитеромъ въ діецезіяхъ его обрѣтающимся, да всякія церковныя книги, въ монастыряхъ или пресвитеріяхъ ихъ обрѣтающіяся, въ часѣ осьминедѣльномъ увѣдѣнію сего посланія послѣдующемъ исправити не замедляютъ“. см. *Хойнацкій* Ibid. 14-15; *Хрусевичъ* стр. 291.



Напротивъ въ 1771 г., какъ увидимъ, братство Львовское добилось того, что Почаевской типографіи запрещено было печатать книги и все имущество велѣно передать братству Львовскому. Что же касается бездѣйствія типографіи Почаевской съ 1742 по 1770 г., то его краснорѣчиво опровергаетъ тотъ фактъ, что за это время типографія насчитываетъ свыше 40 изданій, извѣстныхъ русской библиографіи.

Чтобы не возвращаться болѣе къ критикѣ существующихъ о Почаевской типографіи сужденій, намъ остается разобрать еще мнѣніе, по которому въ этомъ періодѣ, именно въ 1740 г., монастырь Почаевскій увеличилъ свою типографію покупкой типографіи Уніевскій.

„Въ 1740 г. 31 октября, читаемъ у *Петрушевича*, грамотой кор. Августа III Уніевской архимандріи запрещено печатать всѣ тѣ книги, которыя печатались и печатаются въ типографіи братства Львовскаго. И такъ какъ роспись запрещенныхъ книгъ обнимала всѣ церковныя книги, то для Уніевской типографіи не осталось ничего, что она могла бы печатать, и по той причинѣ, *кажется*, продала Уніевская архимандрія свою типографію Почаевской обители, о чемъ *свидѣтельствуетъ (?) внѣшнее сходство типовъ обѣихъ типографій*<sup>1)</sup>).

У Хойнацкаго это сообщеніе принимаетъ уже такой видъ: „въ 1740 г. базилиане Почаевскіе усилили средства своей типографіи покупкой печатныхъ снарядовъ у Уніевскаго братства“<sup>2)</sup>...

Всѣ эти извѣстія заимствованы у Зубрицкаго. Но послѣдній, говоря о продажѣ Уніевской типографіи въ Почаевъ, не ссылается въ качествѣ доказательства на сходство типовъ обѣихъ типографій; во вторыхъ, онъ очень далекъ отъ той категоричности, какую находимъ у Хойнацкаго. Онъ говоритъ только, что „существовала Уніевская типографія послѣ декрета 1740 г. нѣкоторое время, можетъ быть, даже до смерти Аѳанасія Шептицкаго, а *можетъ быть* (а może być) Почаевскіе базилиане, купивши типографскіе снаряды, перенесли ее въ Почаевъ“<sup>3)</sup>.

Зубрицкій, слѣдовательно, допускаетъ лишь возможность подобнаго перехода типографіи, какъ и возможность существованія ея до смерти Аѳанасія Шептицкаго. Послѣднее же не только возможность, но и фактъ.

Въ грамотѣ, разрѣшающей печатаніе въ Почаевѣ книги „Богословія Нравоучительная“ 1751 г., Θεодосій Л. Рудницкій говоритъ,

1) *Петрушевичъ*. Галичан. 1863 III.IV стр. 170, примѣч.

2) *Хойнацкій*—Западно-русская унія... стр. 33. Хойнацкій при этомъ ссылается на А. Амвросія: Церковно-историческое и статистическое описаніе Варшавской епархіи стр. 321. Между тѣмъ Амвросій самъ цитируетъ Зубрицкаго.

3) *Zubricki* стр. 55.

что книга эта буквально перепечатана съ такого же сочиненія, издавнаго за благословеніемъ митрополита Аѳанасія Шептицкаго въ Уніевѣ 29 мая 1745 года<sup>1</sup>).

Значить, въ 1745 г. типографія Уніевская еще существовала. Самъ Зубрицкій, перечисляя изданныя въ Уніевѣ книги, приводитъ Служебникъ 1747 in folio majore. Книга эта, какъ онъ самъ о ней говоритъ, напечатана уже послѣ королевскаго рескрипта, запротившаго Уніевской типографіи печатаніе книгъ. Слѣдовательно, и послѣ 1740 года типографія оставалась въ Уніевѣ и время отъ времени издавала книги.

Откуда же вышло предположеніе о переходѣ Уніевской типографіи въ Почаевъ? Если не совсѣмъ, то отчасти объясняетъ это слѣдующее замѣчаніе Зубрицкаго, помѣщенное имъ послѣ перечисленія изданныхъ въ Уніевѣ книгъ, (и потому, вѣроятно, незамѣченное Хойницкимъ и др.). „Później do dzieł drukowanych w Uniowie dodawano tytuł drukarni Poczajowskiej i puszczano na świat, т. е. позднѣе на выходныхъ листахъ изданныхъ въ Уніевѣ книгъ мѣстомъ изданія обозначался Почаевъ; Уніевскія изданія послѣ того въ качествѣ Почаевскихъ какъ бы получали права гражданства и свободно были выпускаемы изъ типографіи<sup>2</sup>). Здѣсь, пожалуй, уместно будетъ сослаться на сходство типовъ обѣихъ типографій, которое способствовало подобнымъ типографскимъ поддѣлкамъ.

И такъ, на основаніи этихъ данныхъ сообщеніе о фактѣ продажи типографіи Уніевской въ Почаевъ, по крайней мѣрѣ до 1747 г., не только лишено степени возможности, какую допускаетъ Зубрицкій (być może), но и совершенно должно быть оставлено.

Позволимъ себѣ высказать слѣдующее предположеніе, при которомъ безъ противорѣчія могли бы получить силу какъ сообщеніе Хойнацкаго, такъ и послѣднее замѣчаніе Зубрицкаго. Уніевская архимандрія въ силу декрета 1740 г. не имѣла права печатать только богослужебныя книги и при томъ тѣ изъ нихъ, которыя печатались въ типографіи братства Львовскаго, каковымъ книгамъ и былъ составленъ въ декретѣ списокъ. (см. Zubricki, прилож. 10, стр. 83). Но за ней было оставлено право печатать книги, не вошедшія въ этотъ ингибиціонный списокъ, какъ, напр., Богословіе правоучительное, напечатанное ею въ 1745 г. (см. выше). Слѣдовательно, продавать свою типографію и совершенно отказываться отъ всякой типографской дѣятельности Уніевской архимандріи не было нужды. Но такъ какъ, съ другой стороны, продолжать въ прежнихъ размѣрахъ свою дѣятельность она не могла, то вполне возможно (być może), что *часть* типографскихъ принадлежностей за ненадобностью

1) Хрущевичъ Цитир. стр. 288.

2) Zubricki стр. 56.

она продала монастырю Почаевскому. Послѣдній въ это время началъ уже развивать свою просвѣдительную дѣятельность и потому съ удобствомъ могъ освободить Уніевскую типографію отъ излишнихъ принадлежностей, чтобы увеличить ими работоспособность своей типографіи.

Но это только предположеніе, и при томъ обусловленное существовавшими до сихъ поръ мнѣніями,

Въ заключеніе обзора литературы считаемъ не лишнимъ перечислить источники нашего изслѣдованія—акты, на основаніи которыхъ сообщены нами тѣ или иныя свѣдѣнія. Въ дальнѣйшей цитациі архивныхъ матеріаловъ мы будемъ ссылаться на номера этого каталога.

1. 20 октября 1730 г. Привилей кор. Августа II братству Львовскому. Дѣло <sup>2</sup>/<sub>95</sub> лист. 31.

2. 26 сентября 1732 г.

Anno Domini 1732, die 26 septembris productum in Tribunali Nunciaturae Apostolicae pro Confraternitate Stauropigiana Leopoliens. Ritus Rutheni Unitorum.

Дѣло <sup>2</sup>/<sub>95</sub> л. 52.

3. 18 октября 1732 г. Привилей Августа II монастырю Почаевскому на содержаніе типографіи.

Дѣло <sup>2</sup>/<sub>95</sub> л. 39.

4. 26 ноября 1735 г. Подтвердительная грамота короля Августа III братству Львовскому.

Дѣло <sup>2</sup>/<sub>95</sub> л. 61.

5. 24 іюля 1736 г. Подтвердительная грамота короля Августа III монастырю Почаевскому.

Дѣло <sup>2</sup>/<sub>95</sub> л. 39.

6. 13 мая 1737 г.

Pro nobilibus et honoratis senioribus totaque Confraternitate stauropigiana Leopoliens. R. G. U. actoribus, contra Adm. Rndos ac Religiosos Superiorem, totumque Monasterium Poczajov. O. D. B. M. R. G. U. Citatos.

Дѣло <sup>2</sup>/<sub>95</sub> л. 28; л. 68.

7. 15 октября 1737. Протестъ Гавріила Познаховскаго противъ дѣйствій братства Львовскаго.

Дѣло <sup>2</sup>/<sub>95</sub> л. 60.

8. Meritum—pro religiosis Priore, superiore, totoque conventu Poczajov. Or. D. B. M. citatis, contra seniores totamque confraternitatem Stauropigianam Leopoliensem Actores.

Дѣло <sup>2</sup>/<sub>95</sub> л. 95.

9. Summarium документовъ, относящихся къ исторіи типографіи Почаевской.

Дѣло  $\frac{1}{139}$  л. 50.

10. Summarium....

Дѣло  $\frac{1}{139}$  л. 52.

11. Summarium....

Дѣло  $\frac{1}{139}$  л. 55.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*



### **Нѣсколько словъ о церковныхъ сѣздахъ, бывшихъ въ лѣтніе мѣсяцы настоящаго года.**

Въ іюнѣ м. состоялся иноческій сѣздъ въ Москвѣ, въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. На этомъ сѣздѣ сдѣланъ былъ рядъ важныхъ постановлений. Сѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы такъ называемые „штатные“ монастыри были упразднены и введенъ былъ общежительный уставъ. Выражено пожеланіе уничтожить повсюду „партесное“ пѣніе и ввести уставное. Указана необходимость упорядочить положеніе послушниковъ. Это не наймиты и не рабочіе, а новоначальные, имѣющіе право на духовное руководство.

Что особенно важно, сѣздъ высказался за уничтоженіе привилегій для, такъ называемыхъ, ученыхъ монаховъ, чтобы настоятельство и вообще отвѣтственные должности въ монастыряхъ поручались опытнымъ монахамъ, а никакъ не молодымъ инокамъ, хотя-бы получившимъ высшее образованіе. Если-бы пожеланіямъ сѣзда суждено было хотя отчасти исполниться, то монастыри вернули бы себѣ прежнюю самостоятельность и свободу, а монашество стало-бы снова заниматься своимъ дѣломъ, т. е. духовнымъ самосовершенствованіемъ.

Дѣятельность монашескаго сѣзда и духъ, ее оживляющій, суть самое лучшее опроверженіе тѣхъ клеветъ, которыя въ послѣдніе дни сыпались на монашество. Свѣтскіе писатели самыхъ разныхъ направленій увѣряли, что монашество духовно умерло и что на возрожденіе ему надѣяться нечего. Даже г. Меньшиковъ и тотъ рекомендовалъ отрядить особыхъ чиновниковъ, которые должны отдѣлить подвижниковъ отъ плохихъ монаховъ, поселить этихъ подвижниковъ вмѣстѣ въ одинъ или два монастыря, а прочіе монастыри закрыть.

Но сѣздъ показалъ, что монашескій идеаль живъ и жизнеспособенъ, что зло въ монастыряхъ не потому, что въ душѣ народной умеръ духъ монашества, а потому, что надъ монастырями тяготѣетъ инородный гнетъ. Монашество жаждетъ свободы и самодѣятельности. Дайте ему эту свободу—и оно воскреснетъ, оживетъ.

Съ 20 іюля по 1 авг. происходилъ въ Петербургѣ, въ зданіи Синодальнаго Училищнаго Совѣта, съѣздъ законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, посвященный вопросу о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ ср.-уч. заведеніяхъ. Вопросъ этотъ весьма важенъ для поднятія и улучшенія религіозно-нравственнаго уровня въ средѣ нашей русской молодежи.

И духовная, и свѣтская печать посвятила съѣзду не мало статей и вызвала въ обществѣ интересъ къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ постановленій наиболѣе важныхъ можно указать слѣдующія: въ старшихъ классахъ мужск. сред. уч. заведеній—вести курсъ апологетическаго богословія; знакомить учениковъ съ Словомъ Божиимъ въ его подлинномъ текстѣ; ввести преподаваніе въ женск. гимназіяхъ методики по Зак. Божию и т. п.

Съ 2—5 авг. состоялся съѣздъ представителей церковныхъ братствъ Западнаго Края въ г. Вильнѣ.

На съѣздѣ братствъ признано необходимымъ, въ противѣсъ латино-польской пропагандѣ, развитіе дѣятельности братствъ по внѣшкольному обученію, устройству богословскихъ чтеній и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій миссіонерскаго и обличительнаго характера; организовать по возможности въ каждой епархіи издательскіе комитеты, распространять летучіе братскіе листки, отличающіеся на все выдающееся въ текущей жизни; объявить конкурсъ съ преміей въ 300 р. за составленіе популярной исторіи Западнаго края; ходатайствовать,—въ виду предстоящаго введенія земства,—чтобы при реформѣ были положительнымъ образомъ защищены интересы русскихъ и чтобы законопроектъ былъ подвергнутъ отдѣльному обсужденію въ отношеніи каждой изъ западныхъ губерній, соотвѣтственно ихъ особенностямъ. Положено начало взаимовспомогательному фонду для выдачи ссудъ братствамъ.

Возбуждался вопросъ, гдѣ и когда собираться третьему съѣзду. Преосвященнѣйшій Епископъ Евлогій предложилъ у себя, въ маленькомъ Холмѣ, съ чѣмъ собраніе единодушно согласилось. Время приурочено къ концу іюля будущаго года. Владыка Евлогій привѣтствовалъ это рѣшеніе, находя, что дружный откликъ въ братскихъ сердцахъ воскреситъ возрожденіе Холмщины, по существу своему миссіонерской области; выразилъ также надежду, что братчики западно-русскіе не откажутъ ему въ помощи при обсужденіи вопроса о выдѣленіи Холмщины изъ предѣловъ враждебной Польши.

## Изъ церковной жизни епархіи.

— 21 августа въ м. Радзивиловѣ происходило большое православное торжество—освященіе церкви Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, прибывшимъ изъ Почаева. Новый каменный

храмъ воздвигнуть въ Радзивиловѣ стараніемъ начальника Радзивиловскаго Таможеннаго округа д. с. с. Арсеньева и находится вблизи главнаго зданія таможи и вокзала. Закладка этого храма совершена была Преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ Бѣлостокскимъ, 30 августа 1907 г. Чинъ освященія и первую Божественную литургію въ новомъ храмѣ, освященномъ въ честь Введенія Пресв. Богородицы, совершилъ Владика Антоній въ сослуженіи Намѣстника Почаевской Лавры, архим. Амвросія, одного протоіерея и 4 священниковъ.

— 25 августа закончилъ свои работы Епархіальный Съѣздъ.

— Въ газетахъ появилось слѣдующее *открытое письмо къ крупнымъ землевладѣльцамъ Волынской и сосѣднихъ губерній* нашего Владыки:

„Во время остановки Государя Императора на станціи Коростень 25 іюня сего года депутаты ближайшаго уѣзднаго города, древняго Овруча, восхищенные милостивымъ вниманіемъ Монарха, дерзнули просить Его Величество пожаловать на освященіе возстановляемаго въ Овручѣ изъ пятисотлѣтнихъ развалинъ Васильевскаго храма, построеннаго первоначально равноапостольнымъ Владиміромъ, а затѣмъ возсозданнаго его правнукомъ Рюрикомъ Ростиславичемъ и раззореннаго сперва Батыемъ, а потомъ Гедиминомъ въ 1421 году.

При своемъ всеподданнѣйшемъ ходатайствѣ 25 іюня овручане ссылались на то, что годъ тому назадъ эта историческая, постройка принята Государемъ Императоромъ подъ Свое Высочайшее покровительство, и на вопросъ: когда можетъ состояться освященіе? отвѣтили: будущимъ лѣтомъ, и получили въ отвѣтъ: „Не обѣщаю, но постараюсь“.

Дѣйствительно, при нормальномъ ходѣ работъ, къ будущему лѣту онѣ могутъ быть закончены, ибо соборъ вчернѣ уже возстановленъ, даже оштукатуренъ, и теперь въ немъ идетъ настилка половъ и установка печей; но наивные овручане не сообразили того, что для постройки всякаго зданія, кромѣ опредѣленнаго времени, нужны еще средства, а въ данномъ случаѣ не хватаетъ 35000 рублей. Именно-вся реставрація нашей исторической драгоценности XII вѣка обойдется въ 110,000 рублей, изъ коихъ по церквамъ всей имперіи, затѣмъ по ассигновкѣ Волынскаго земства (спасибо ему) и чрезъ частныя пожертвованія собрано было къ 1 августа сего года, при неимоверныхъ усиліяхъ епархіальнаго начальства, 71000 р., а 39000 р. нужно было найти въ этомъ году, или—осрамиться нашей губерніи на всю Россію въ виду событія 25 іюня. Если-бы не это событіе, я рѣшилъ по окончаніи черновой стройки закрыть соборъ на нѣсколько лѣтъ впредь до постепеннаго накопленія средствъ, но теперь прибѣгать къ такому способу, согласитесь, неудобно, а между тѣмъ-всѣ прочіе источники сбора, повидимому, иссякли. Въ другихъ епархіяхъ можно временно заимствовать капиталы изъ богатыхъ церквей или обителей, но на Волыни всѣ церкви и обители нищенскія, голая, и сама Почаевская Лавра, не имѣвшая и раньше даже полутора ста тысячъ капитала, за послѣдніе три года народной голодовки ли-

шила своего единственного источника содержания—мужицкой копейки, и не может достроить своего собственного теплаго собора, смѣю въ 12000 р., хотя и продала на это дѣло свой дубовый лѣсъ, чѣмъ покрыла большую половину требуемыхъ расходовъ.

Затрудненіе дальнѣйшей постройки въ Овручѣ зависитъ у насъ отъ того, что крестьянство у насъ бѣдное, купечества русскаго у насъ вовсе нѣтъ, даже мѣшанъ богатыхъ почти невозможно встрѣтить. Есть, правда, очень богатое и именитое дворянство—сословіе помѣщиковъ: оно получало здѣсь, начиная съ 60-хъ годовъ, великолѣпныя земли и палацы на самыхъ льготныхъ условіяхъ, въ надеждѣ укрѣпленія имъ началъ православія и русской народности. Но, насколько эти начала ему близки, это выяснилось изъ того обстоятельства, что когда я обратился къ 850 помѣщикамъ съ собственноручными письмами о помощи на святое и патриотическое дѣло въ Овручѣ, то получилъ отвѣтъ только отъ троихъ: одинъ пожертвовалъ 10 р., другой—5 и третій 3, а 847 не удостоили ни словомъ отвѣта. Правда, спустя годъ, благороднѣйшій патриотъ, князь Волконскій, передалъ мнѣ отъ себя щедрую лепту въ 2800 р., и еще три помѣщика дали по 100 р., а 843, выражаясь по-русски, даже не плюнули въ отвѣтъ.

Впрочемъ, да не подумаютъ читатели, что это пишется въ укоръ мѣстному дворянству. Напротивъ, я чувствую, что, навѣрно, вина въ этой неудачѣ лежитъ на мнѣ самомъ, потому что въ иномъ случаѣ, даже при полномъ безучастіи къ предпринятому святому дѣлу, а просто по чисто сословной вѣжливости, мнѣ были-бы присланы отвѣтныя записочки съ синей или красной бумажкой, какъ дѣлаемъ все мы, когда не можемъ или не желаемъ принять болѣе дѣятельнаго участія въ какомъ либо благотворительномъ предпріятіи. Хотя я и не зналъ, чѣмъ заслужилъ такое невниманіе:—можетъ-быть, за то, что удѣлялъ болѣе времени и вниманія крестьянамъ? Но, при встрѣчахъ съ помѣщиками, я всегда выслушивалъ отъ нихъ слова благодарности за свое нравственное воздѣйствіе на крестьянъ, которые, именно подъ влияніемъ Почаевской Лавры и приходскаго духовенства, не поддавались призыву бунтовщиковъ къ безумнымъ погромамъ 1906 года и не сожигали помѣщичьихъ усадебъ, какъ это дѣлалось въ сосѣднихъ губерніяхъ. Несмотря на то, я не пріобрѣлъ добраго отношенія землевладѣльцевъ и долженъ былъ примириться съ этимъ фактомъ по пословицѣ: насильно милъ не будешь. Не думалъ я, конечно, беспокоить ихъ вторичнымъ напоминаніемъ нашей церковно—партіотической нужды, но не желалъ бы ихъ, какъ стоящихъ нравственно во главѣ мѣстнаго населенія, ставить въ неловкое положеніе по поводу того, что сообщается здѣсь мною въ началѣ письма. Есть, вѣдь, у русскихъ людей и, надѣюсь, особенно у русскихъ дворянъ, отношенія святыя, неизмѣнныя, рыцарскія, и хотя они теперь призываются на провѣрку довольно случайною неосвѣдомленностью овручанъ съ вопросами о достройкѣ ихъ храма, но думается,

что русская душа нашего мѣстнаго дворянства не чужда тѣхъ чувствъ въ отношеніи къ подобнымъ исключительнымъ событіямъ, которыя не признаютъ въ нихъ ничего случайнаго, или лучше сказать—приложить всѣ усилія, чтобы случайное сдѣлать дѣйствительнымъ. Помните, вѣроятно, какъ при подобномъ-же стеченіи обстоятельствъ въ 1891 г. была построена въ двѣ недѣли желѣзнодорожная вѣтвь отъ Киверець до Луцка? То исполнили преданные престолу чины служебные: уступитъ-ли имъ мѣстное дворянство русское, да и польское, уступитъ-ли имъ-же въ тѣхъ-же благородныхъ чувствахъ? Я упомянулъ и о польскомъ дворянствѣ, потому что рѣчь идетъ о храмѣ, первоначально построенномъ равноапостольнымъ предкомъ многихъ изъ нашихъ магнатовъ-католиковъ, еще раньше времени нашего окончательнаго вѣроисповѣднаго раздѣленія съ ними, именно въ 995 году.

Итакъ, вотъ каковы обстоятельства, въ силу которыхъ я снова обращаюсь къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ съ просьбою помочь святому дѣлу. Повторяю, я-бы никогда не рѣшился на такое вторичное обращеніе, если-бы не эти обстоятельства. Самъ я, а равно и сослужители мои, духовные отцы, не понесемъ стыда, если дѣло не будетъ закончено къ сроку, потому что, въ чемъ другомъ, а въ этомъ дѣлѣ мы приложили труда и старанія такъ много, что свой долгъ можемъ считать исполненнымъ; но да не скажутъ мнѣ дворяне: „отчего же ты насъ не предупредилъ о Коростенской встрѣчѣ и оставилъ въ сторонѣ отъ этого дѣла?“.

Вотъ, чтобы не навлечь на себя новаго неудовольствія, хотя и первое мнѣ совершенно непонятно по своимъ причинамъ, я и считаю долгомъ привести въ общую извѣстность все вышенаписанное, а кромѣ того сообщить, что одинъ извѣстный патриотъ—землевладѣлецъ, управляющій дѣлами гг. Терешенокъ, Михаилъ Александровичъ Шестаковъ 6 сего августа взялся быть сборщикомъ на овручскій храмъ св. Василія Великаго между мѣстными помѣщиками, и первую жертву получить отъ 4-хъ членовъ семьи своихъ довѣрителей Терешенокъ по 1.000 р., а всего 4.000 р., къ каковой суммѣ приложилъ и своихъ 200 р. Остается собрать 35000 р., преимущественно на внутреннюю роспись, утварь, иконостасъ и колокола собора. Если мѣстное дворянство соберетъ эту сумму, то объ его благоговѣйной жертвѣ будутъ сдѣланы надписи на помянутыхъ священныхъ предметахъ.

Адресъ сборщика: г. Староконстантиновъ, с. Самчики; можно посылать и по другому адресу: Житомиръ, канцелярія архіерея; затѣмъ по обѣимъ сборнымъ книгамъ составленъ будетъ всеподданнѣйшій отчетъ и разошдется въ копіяхъ жертвователямъ.

„Ж. В.“

Архіепископъ АНТОНІЙ.

— *Вниманію епархіальныхъ преосвященныхъ.* [Письмо Архіепископа Антонія]. Различныя вліянія, внутреннія и внѣшнія, возвратили Волинскую Семинарію на прежній путь служенія Церкви, повидимому, раньше, чѣмъ большинство другихъ Семинарій.



Нынѣшнимъ лѣтомъ я назначилъ и поставилъ уже 10 окончившихъ курсъ Семинаріи священниками въ различные приходы, не исключая и приходовъ довольно скудныхъ; поставилъ еще во пресвитера и двухъ діаконовъ, прошедшихъ два богословскіе класса, въ качествѣ начетниковъ. Послѣ такого укомплектованія приходовъ нельзя предвидѣть въ скоромъ времени многихъ вакансій, а между тѣмъ, имѣется у меня еще болѣе десяти окончившихъ курсъ дух. Семинаріи юношей, подавшихъ заявленія о желаніи быть священниками (нѣкоторые изъ нихъ уже женатые), да четыре діакона начетчика, прошедшіе богословскіе классы. Я охотно буду посвящать всѣхъ этихъ просителей въ санъ іерейскій по мѣрѣ открытія вакансій, но не желалъ-бы ихъ морить ожиданіемъ [нѣкоторые окончили курсъ года два уже назадъ], а потому не угоднo-ли сосѣднимъ Преосвященнымъ предложить имъ чрезъ меня мѣсто въ своихъ епархіяхъ? Конечно, мѣста не самыя плохія, потому что на чужбину идутъ молодые іереи не безъ чувства лишенія родныхъ.

Кандидаты мои—люди благочестивые и благонамѣренные. Мой адресъ до 31 августа—м. Почаевъ, Волынской губерніи. Обращаюсь къ сосѣднимъ Владыкамъ съ братскимъ предложеніемъ („Колоколъ“).

*Архіепископъ* АНТОНІЙ.



## Въ защиту внутрежней миссіи и о современной постановкѣ ея. \*)

(Окончаніе).

Что-же касается возможности подрыва пастырскаго авторитета миссіонерами, то это едва-ли справедливая отговорка. Только при безтактномъ отношеніи пріѣзжаго миссіонера къ мѣстному пастырю возможенъ такой подрывъ, но такіе случаи едва-ли возможны. Миссіонеръ является прежде всего сотрудникомъ, помощникомъ мѣстному пастырю въ его трудномъ дѣлѣ—борьбѣ съ сектантствомъ. Если онъ вступаетъ въ бесѣду съ мѣстными сектантами и православными, то этимъ ничуть не подрывается авторитетъ пастыря. Въдѣ миссіонеръ опытнѣе приходскаго священника, часто образованнѣе его; во всякомъ случаѣ у него болѣе умѣнія и знанія практическихъ приѣмовъ борьбы съ сектантствомъ. Въдѣ и ученые не отрицаютъ авторитета ученѣйшихъ, и этимъ не оскорбляется ихъ самолюбіе, не унижается ихъ авторитетъ. Почему-же авторитетъ священника долженъ быть подорванъ, когда съ его паствою побесѣдуетъ пріѣзжіи миссіонеръ? Но гораздо болѣе,

\*) См. № 34 „Вол. Еп. Вѣд.“

чѣмъ непосредственное вмѣшательство въ приходскую жизнь, миссіонеръ и вообще миссіонерскій институтъ можетъ имѣть значенія чрезъ воздѣйствіе на самихъ священниковъ. Здѣсь важны и письменные совѣты и указанія, и устный обмѣнъ мнѣній на специальныхъ собраніяхъ, гдѣ духовенство могло-бы получать вдохновеніе на свое трудное дѣло, огромная важность котораго нѣкоторыми пастырями, живущими въ деревнѣ, безъ книгъ, безъ внѣшняго побужденія къ работѣ, безъ ближайшаго руководства даже не сознается, или-же сознается недостаточно ясно и глубоко. Вѣдь нельзя отрицать того факта, что нѣкоторые священники сознательно замалчиваютъ о присутствіи сектантства въ ихъ приходѣ, а въ отчетахъ уменьшаютъ цифру отторгшихся отъ церкви. Это послѣднее явленіе стало настолько обычнымъ, что противъ него никто не возражаетъ. А между тѣмъ явленіе это—при-  
скорбное.

Болѣзнь нужно лѣчить, а не скрывать. Въ виду такого индифферентнаго, чтобы не сказать болѣе, отношенія нѣкоторыхъ пастырей къ появленію сектантства въ ихъ приходѣ, необходимы особыя лица и учрежденія, которыя будили-бы бездѣятельныхъ пастырей и вмѣстѣ съ тѣмъ указывали-бы имъ наилучшіе способы и методы воздѣйствія на заблудшихъ. Такими лицами и учрежденіями—являются миссіонеры и миссіонерскіе институты.

Третье, пожалуй, самое сильное возраженіе противъ нашей внутренней миссіи заключается въ томъ, въ чемъ видятъ и главную причину безсилія и безрезультатности этой миссіонерской дѣятельности. Говорятъ: къ чему бороться съ сектантами и раскольниками, когда на ихъ сторонѣ горячая вѣра, религіозное воодушевленіе, энтузіазмъ, т. е. то, чего на нашей сторонѣ нѣтъ. Православный христіанинъ, говорятъ, вѣритъ вяло, онъ дремлетъ за богослуженіемъ, онъ не интересуется Словомъ Божиимъ, онъ не знаетъ свящ. Писанія, тогда какъ у раскольниковъ и сектантовъ ярко замѣтенъ во всемъ религіозный порывъ, видно одушевленіе вѣры, доходящее до готовности жертвовать не только земными благами, но даже самую жизнь за вѣру, и не только за вѣру, но и за самый малѣйшій обрядъ вѣры. Прослѣдите исторію раскола и сектантства: сколько гоненій претерпѣвали наши церковные диссиденты, но не могли ихъ сдвинуть эти гоненія. Они уходили за предѣлы Россіи, подвергались пыткамъ, самоожженію, а не отступили ни на іоту отъ своего обряда. Богословію православной церкви и культурѣ они противопоставили свою начитанность въ Словѣ Божіемъ, свою уставность, свое строгое слѣдованіе тѣмъ религіознымъ формамъ и обрядамъ, какими спасались Божьи угодники, а въ послѣднее время они противопоставляютъ и свою собственную образованность, свои журналы и т. д. На насилія же они отвѣчали

мученичествомъ. Что же могутъ подѣлать съ такою огромною духовною силою наши миссіонеры? Чѣмъ подчинить себѣ эту силу?

Да, отвѣчаемъ мы, борьба съ этой силой несомнѣнно трудна и для слабыхъ человѣческихъ силъ едва возможна, но тѣмъ не менѣе она необходима. Если на сторонѣ раскольниковъ и сектантовъ сила, то мы должны съ своей стороны выставить еще болѣе мощную силу. Вѣдь, культурность, знаніе и правильное пониманіе Слова Божія на нашей сторонѣ. Неужели-же у насъ не можетъ быть религіознаго одушевленія? Правда, въ этомъ отношеніи въ нашемъ православномъ народѣ проявляется замѣчательная черта поразительнаго равнодушія православныхъ мірянъ къ совращенію своихъ односельчанъ въ сектантство: поговорятъ объ этомъ и скоро забудутъ. Какъ будто это ужасное дѣло, влекущее за собою гибель души человѣческой, — никого не касается, не трогаетъ, даже не интересуется. Равнодушіе къ судьбѣ отпадшихъ удивительное, сознательной любви и убѣжденія въ истинности своей вѣры—никакого. общеніе въ жизни съ сектантами полное, доходящее часто вопреки канонамъ церкви до посѣщенія собранія сектантовъ, до участія иногда даже въ сектантскихъ моленіяхъ и богослуженіи. Все это свидѣтельствуетъ о теплохладности народа къ вѣрѣ, объ упадкѣ живого сознанія спасительности ея. Но такъ не должно быть.

Приходская и специальная миссія должны направить всѣ свои силы на искорененіе въ православномъ народѣ этой религіозной теплохладности, этого безразличнаго отношенія къ своей и чужой вѣрѣ и къ отпаденіямъ отъ нея: индифферентизмъ въ вѣрѣ граничить съ невѣріемъ. Миссія должна не только привить народу, крѣпко укоренить въ немъ и развить чувство безпредѣльной, горячей любви къ своей вѣрѣ, но и воспитать въ немъ непоколебимое и сознательное убѣжденіе, что только въ православіи истина, слѣдовательно только въ немъ и спасеніе, а въ отступленіи отъ него гибель на вѣки. Мало того, она должна возбудить у православныхъ разумную ревность къ вѣрѣ своей и постоянное стремленіе, по любви къ заблудшимъ, возвратитъ ихъ въ лоно спасающей церкви.

Пусть православный крестьянинъ дремлетъ, но это не значить, что у него нѣтъ вѣры. Нѣтъ, сумѣйте разбудить его, и онъ обнаружитъ такое религіозное одушевленіе, такую силу вѣры, какая неоднократно проявлялась уже въ средѣ нашего простого народа въ историческія смутныя времена и уничтожала всѣ напасти безвѣрія и иновѣрія. Но для этого мы сами должны прежде всего отряхнуть свою теплохладность. Какъ отъ огня возгорается огонь, такъ вѣра возжигаетъ вѣру.

Нужно замѣтить, что въ этомъ отношеніи для нашей православной церкви наступаютъ болѣе благопріятныя времена. Вѣдь религіозное

одушевление раскольниковъ и сектантовъ въ значительной степени объясняется именно тѣми преслѣдованіями, которыя создавали надъ ними ореолъ мученичества. Теперь времена измѣнились. Указами 17 апр. и 17 окт. 1905 г. объявлена въ Россіи широкая вѣротерпимость, всякія преслѣдованія за религіозныя убѣжденія отошли въ область преданій. Сектанты и раскольники открыто исповѣдуютъ свое вѣроученіе и отправляютъ свои религіозные обряды. Государственная дума въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ приняла законопроектъ о правѣ пропаганды своего вѣроученія для старообрядцевъ и о свободномъ переходѣ изъ православной церкви не только въ другія христіанскія, но даже и нехристіанскія исповѣданія. Теперь сектантство и расколъ не только освобождены отъ всякихъ стѣсненій и ограниченій, но, пожалуй, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они имѣютъ серьезныя преимущества предъ православною господствующею Церковью. Теперь тотъ внѣшній стимулъ, который вызывалъ религіозное одушевленіе въ расколѣ и сектанствѣ, уничтоженъ. Теперь раскольники не скажутъ на бесѣдахъ, какъ говорили раньше: „не та вѣра истинная, которая гонитъ, а та, которую гонять“. И мы уже видимъ, что за послѣднее время на ряду съ подъемомъ и оживленіемъ расколо-сектантства, что естественно объясняется указанными уже актами дарованія церковному диссидентству не только свободы исповѣданія, но и свободы проповѣданія, на ряду съ этимъ начинается внутренній разладъ въ расколо-сектанствѣ. Въ расколѣ причиной такого разлада служитъ борьба между клиромъ и вліятельными мірянами за власть и преобладаніе въ общинѣ; въ сектанствѣ идетъ разладъ между отдѣльными вожаками. Достаточно ознакомиться съ журналами „Церковь“, „Старообрядцы“, „Баптисты“ и др. за текущій годъ, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго.

Не входя въ оцѣнку указанныхъ выше законопроектѣвъ Госуд. Думы о свободѣ пропаганды для старообрядцевъ по существу, можно, даже не претендуя на пророческое предвидѣніе, предсказать, что свобода пропаганды, дарованная старообрядцамъ, направится не на одну православную Церковь. Съ православными миссіонерами старообрядцы бесѣдуютъ уже давно. Мы уже знаемъ всѣ обвиненія, взводимыя ими на нашу Церковь: всѣ эти обвиненія разобраны и опровергнуты и новаго мы ничего отъ нихъ не слышимъ. Но свобода пропаганды старообрядчества несомнѣнно побудитъ старообрядцевъ вступить во взаимные споры; поповцы обрушатся на безпоповцевъ, бѣглопоповцы на тѣхъ и другихъ, а всѣ вмѣстѣ на штундистовъ, баптистовъ и т. д. А всѣ эти неизбѣжные взаимные споры представляютъ намъ наилучшее обличеніе расколо-сектантства, ибо они яснѣе всего вскроютъ внутреннюю несостоятельность вѣроученія нашихъ церковныхъ диссидентовъ. Мы нарочно привели эту выдержку о состязаніяхъ раскола съ сектант-

ствомъ, чтобы подтвердить свою мысль о томъ, что въ недалекомъ будущемъ, когда первый порывъ радости по поводу дарованныхъ свободъ пройдетъ, и когда расколо-сектантство, предоставленное самому себѣ и не стѣсненное внѣшними ограниченіями, начнетъ жить обычною спокойною жизнью, мы будемъ свидѣтелями взаимныхъ раздоровъ и нестроений въ этой области, и религиозный фанатизмъ и одушевленіе, подогрѣвавшіеся раньше искусственнымъ образомъ внѣшними ограниченіями, постепенно охладѣютъ. А потому и борьба съ расколосектантствомъ будетъ легче. Но, конечно, это не значитъ, что наше собственное религиозное одушевленіе и теплота вѣры не играютъ никакой роли въ успѣшности миссіонерской дѣятельности. Нѣтъ, несомнѣнно одно знаніе Слова Божія и даже умнѣе отражать сектантскія жетолкованія не дадутъ побѣды надъ сектантствомъ. Если въ каждомъ церковномъ служеніи необходима вѣра, то, несомнѣнно, въ дѣлѣ миссіи, въ дѣлѣ обращенія заблудшихъ на путь истины, въ дѣлѣ защиты церкви отъ нападокъ еретиковъ, нужна сугубая вѣра, нуженъ пламень воодушевленія и твердость надежды на силу евангелія, на дѣйствительность и побѣдоносность христіанскихъ идей.

Апостоль Павелъ говоритъ: „братіе моя, возмогайте о Господѣ, и въ державѣ крѣпости Его, облецытеся во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ. Яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Сего ради примите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лють и вся содѣявше стати. Станите убо препоясани чресла ваша истинною, и оболкшеся въ броня правды, и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира: *надъ всѣми же воспримше щитъ вѣры*, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разжженія угасити: и шлемъ спасенія воспримите, и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій“ (Ефес. 6, 10—17).

Вотъ яркая программа современной намъ миссіонерской дѣятельности. День лють насталь: духи злобы поднебесные ополчились на Церковь Христову. Пора намъ стать противу козней діавольскихъ. Вооружайтесь-же во вся оружія Божія. У васъ уже ноги обуты во уготованіе благовѣствованія мира; здѣсь-же, на миссіонерскихъ курсахъ вы получите и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій; здѣсь вамъ по мѣрѣ силъ дадутъ возможность препоясать чресла ваши истинною, т. е. истиннымъ толкованіемъ Слова Божія. Но надъ всѣми сими, чтобы угасить всѣ разжженныя стрѣлы лукаваго, оградите себя щитомъ вѣры, возгрѣвайте вѣру въ себѣ и другихъ, помните одно: есть вѣра—и горы движутся, нѣтъ вѣры—сложимъ оружіе,—пусть другіе дѣлатели идутъ на ниву Христову.

Но и вѣры одной недостаточно, недостаточно даже при знаніи Слова Божія и при умѣннй толковать его. Вѣра безъ дѣлъ мертва, и одни миссіонерскія бесѣды, даже вроникнутыя горячею вѣрою, высокимъ религіознымъ одушевленіемъ, не дадутъ побѣды надъ врагомъ. Сектантство сильно своею трезвостью, трудолюбіемъ, отвращеніемъ къ сутяжничеству, единеніемъ, отсутствіемъ сквернословія, взаимною почительностью, братскою любовью и взаимопомощью. Всѣ эти качества привлекаютъ къ сектантству православныхъ и силу эту увлечения можно ослабить только подъемомъ нравственности среди православныхъ прихожанъ. Какъ это сдѣлать, объ этомъ много сказано и написано, но это не входитъ въ прямую нашу задачу. Мы хотѣли сказать слово въ защиту миссіи и миссіонеровъ и надѣмся, что тотъ новый путь миссіонерскаго дѣланія, на который мы вступаемъ въ настоящее время, путь широкаго распространенія миссіонерскихъ познаній среди простецовъ мірянъ при посредствѣ миссіонерскихъ курсовъ, сослужить службу церкви Божіей. Богъ да поможетъ намъ!



## Слезы Журалихи.\*)

Сказаніе въ стихахъ, въ VIII пѣсняхъ.

*„Други, вы слышите-ль  
крикъ оглушительный“?*

I. Гр. Ал. Толстой.

### Битва и плачь.

Други, вы слышите-ль крикъ оглушительный,  
Вопль, восходящій до самыхъ небесъ,  
Плачь и стенанья, и трепеть мучительный.  
Съ свистомъ и трескомъ полеть разрушительный  
Праха воздымающихъ страшныхъ желѣзь?

Слышите-ль злобы людской завыванія,  
Бряцанье броней и скрежетъ мечей?  
Всюду лишь стонъ, и туга, и страданія,  
Всюду лишь смерти костлявой старанія  
Сбить всѣхъ косою холодной своей.

\*) Журалиха—холмъ на берегу р. Пляшевой, гдѣ погребены кости казаковъ, павшихъ въ битвѣ съ поляками въ 1651 г. На этомъ холмѣ предложено построить церковь въ память борцовъ, сражавшихся за русское дѣло.—См. „Еп. Вѣд.“ № 21 за текущій годъ.

Съ жадностью кровью земля ушивается,  
Кровью дымящейся теплой, людской...  
Черные вороны льнуть, извиваются,  
Каркаютъ, стонутъ, дрожать, дожидаются  
Пирь совершить отвратительный свой.

Пирь совершенъ. Суетня прекратилася.  
Досыта кровью ушится земля.  
Лютая казнь и расправа совершилася,  
Поле въ кладбище кругомъ превратилоса...  
Врань подлетаетъ, крыломъ шевеля.

Вотъ подлетѣлъ и на темя съль голое,  
Съль, опустился, очами сверкнувъ.  
Кость пошатнулася. То бремя тяжелое  
Даромъ тревожить ее невеселую,  
Даромъ ты, воронь, расправилъ свой клювъ;

Выклеваль прежде ужъ очи вепотѣлыя  
Хищный товарищъ твой, воронь степной,  
Мать-земля приняла тѣло истлѣлое,—  
Только мелькаютъ лишь косточки бѣлыя,  
Ждутъ погребенія, тризны честной.

Нѣтъ ужъ живой тутъ души ни единыя.  
Поле, репейникъ, и камень, и ломь...  
Слухъ не плѣняетъ тутъ пѣснь соловьиная;  
Тучи нависли, какъ будто повинныя,  
Звѣзды небесныя меркнутъ кругомъ.

Ночь тутъ страшна и зловѣще губительна...  
Чу! что за хряскъ и мерцанье свѣчей?  
Волки то бродятъ всей стаей грабительной;  
Злое ворчанье—тотъ храпъ оскорбительный,  
А огоньки—то сверканье очей.

Ночь тутъ страшна и темна и унылая.  
Такъ-же не радостенъ пасмурный день...  
Кости торчатъ лишь сухія, подгнилыя,  
Съ шумомъ летаютъ орлы сизокрылыя,  
Вкругъ по землѣ шевелится ихъ тѣнь.

Буря взлетитъ. Нанесетъ тучу черную,  
Громъ загремитъ. И вдругъ путника взоръ  
Молній зигзагъ ослѣпитъ,—и нагорную

Мѣстность всю дождикъ струею покорною  
Крѣпко взмочить, омывая позоръ.

Долго онъ брызжетъ, шипитъ; разгуляется,—  
Долго не можетъ утихнуть, престать;  
Струйки слезой по землѣ разливаются,  
Плачутъ, бѣгутъ... Что они такъ стараются?  
Кровь то людская,—ахъ, кровь-то смывается,—  
Божья земля отдастъ ее вспать.

Свящ. *Е. Черкашинъ.*



ИНЖЕНЕРЪ-АРХИТЕКТОРЪ

*Харьинскій,*

служащій при Таможенномъ Управленіи въ Радзивиловѣ, предлагаетъ свои услуги по составленію проектовъ и по построению св. храмовъ; за построение Введенскаго храма въ Радзивиловѣ и за устройство большого купола на церкви Рождественскаго монастыря въ Владимірѣ-Волынскомъ получилъ благодарность Епархіальнаго Начальства.



СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Господь есть Богъ ревнитель—*Архіепископъ Антоній.*—Почаевская типографія и братство Львовское въ XVIII вѣкѣ.—Нѣсколько словъ о церковныхъ сѣздахъ бывшихъ въ лѣтніе мѣсяцы наст. года.—Изъ церковной жизни епархіи.—Въ защиту внутренней миссии и о современной постановкѣ ея (окончаніе).—Слезы Журалихи—Свящ. *Е. Черкашинъ.*—Объявленіе.

Печатать дозволяется. Цензоръ Архимандритъ *Виссаріонъ.*

Редакторъ *Б. Давидовичъ.*

Житомиръ. Электро-Типографія *Е. А. Синькевича.*